

Бригадир Лянь, торопясь и подгоняя, наконец привел группу городских молодых специалистов в деревню как раз к ужину. Он привел их к самому лучшему дому в округе — добротному строению из синего кирпича под черепичной крышей. Во дворе было чисто и прибрано, царил полный порядок.

Каждый раз, когда в деревню прибывали новые специалисты, Бригадир Лянь по традиции устраивал им первый обед у себя дома. За долгие годы это стало обычаем.

Рабочий день уже закончился, и, зная, что сегодня за столом будет много народу, две невестки Бригадира Лянь помогали со стряпней. Втроем они ловко накрыли на стол.

— Сначала поедим, — позвал Бригадир Лянь.

Старшая невестка, Сюин, принесла квадратный стол, который обычно доставали по праздникам, и протерла его. Видя, что приезжие растерянно топчутся во дворе, она скомандовала им придвинуть длинный повседневный стол вплотную к квадратному — по высоте они подошли идеально. Затем она велела детям принести из дома все имеющиеся табуретки и расставить их вокруг.

Тем временем вторая невестка, Таохун, быстро вынесла приготовленные блюда и полную миску паровых булочек из смешанной муки.

Тетушка Лянь радушно приглашала гостей садиться, каждому наливая по миске супа из высушенного за зиму батата. Невестки и свекровь работали слаженно, словно по часам. Пересчитав внуков, тетушка Лянь вдруг спохватилась: старшего внука не было!

— Где Хуцзы? Куда подевался этот мальчишка?

Младший внук, Шиту, глядя на аппетитный стол, не выдержал:

— Бабуль, ну у тебя и память! Разве не ты сама отправила Хуцзы за младшей тетей?

Таохун отвесила сыну легкий подзатыльник:

— Ишь, какой прыткий! Неужто бабушка не знает?

Бригадир Лянь вместе с гостями уселся за длинный стол. Тетушка Лянь, опасаясь, что внуки могут нарушить этикет, заранее приготовила еду в двух экземплярах.

— Давайте начнем, а потом, когда придет Лянь Юн, он объяснит вам, как устроиться в общежитии для специалистов.

Лянь Юн был бригадиром, отвечавшим за молодых специалистов. Поначалу их распределяли

по разным звеньям, но деревенские жаловались, что приезжие только тормозят работу, а те, в свою очередь, воротили нос от грубости и упрямства местных. Стороны постоянно ссорились, поэтому решили отделить специалистов от селян, а в качестве надзирателя назначили самого задиристого — Лянь Юна.

Гости не решались первыми взяться за палочки, пока Бригадир Лянь не отправил в рот кусочек картофельной соломки. Только после этого они начали есть. Измученные долгой дорогой и не видевшие нормальной горячей еды несколько дней, они набросились на угощение. На столе были картофельная соломка, салат из дикорастущих трав и большая миска свинины с капустой и фунчозой — еды хватило всем.

Даже Су Сивэнь, которая поначалу брезгливо морщилась, увидев, как быстро пустеют тарелки, отбросила стеснение и принялась уплетать за обе щеки. И надо признать, у Бригадира Лянь готовили весьма недурно.

Лишь приболевший Чу Сюй взял одну булочку и, запивая сладковатым супом, медленно жевал. Бригадир Лянь, опасаясь, что у парня снова упадет сахар в крови, решил поинтересоваться:

— Чу, почему так мало ешь?

Чу Сюй, погруженный в свои мысли, вздрогнул, но быстро взял себя в руки. Его бледное лицо и вялый вид вызывали жалость.

— У меня слабое здоровье, врач советовал есть не спеша и тщательно пережевывать, нельзя торопиться.

Бригадир Лянь подумал: «Неудивительно, что он такой хилый. Здоровый мужик, а ест меньше, чем мой внук. Чуть что — в обморок падает. Как же его на поля отправлять? С ним хлопот не оберешься, куда больше, чем с девчонками. Ох, беда».

Вернулся Хуцзы, увидел, что на столе почти ничего не осталось, и взревел, хватая булочку:

— Почему вы всё съели?!

Успокоился он только тогда, когда тетушка Лянь вынесла заранее отложенную для него порцию. Вслед за ним вошла Лянь Сюэ. Гости с любопытством уставились на нее, принимая за городскую барышню — настолько яркими и выразительными были ее черты лица.

Бригадир Лянь с нескрываемой гордостью представил ее:

— Это моя племянница, Лянь Сюэ, работает в поселковом магазине.

Его племянница была краше любой городской девицы. Су Сивэнь, увидев Лянь Сюэ, совсем потеряла аппетит. Она не ожидала, что простая деревенская девчонка может быть такой красавицей, к которой тут же приковались взгляды всех парней-специалистов. Зависть

исказила ее лицо.

— Я больше не хочу, — бросила она, но все были слишком заняты разглядыванием Лянь Сюэ, чтобы обратить на нее внимание.

Лянь Сюэ привыкла к подобному вниманию. Она лишь кротко улыбнулась и кивнула гостям, приветствуя их. Однако ее взгляд задержался на Чу Сюе, и она невольно подумала: «Какой же он красивый». Нездоровая бледность, выступающие скулы, узкие глаза, в которых сквозило холодное равнодушие, высокий прямой нос... Болезненный вид не мог скрыть его тонкую, статную фигуру. Он казался мягким, но в то же время отстраненным и холодным.

— Лянь Сюэ, Лянь Сюэ! — Таохун потянула ее за рукав, заставляя сесть. Она прошептала ей на ухо: — Очнись! — и поддразнила: — Приглянулся кто-то из приезжих?

Лянь Сюэ слегка смутилась, ее щеки залил румянец. Она поняла, что вела себя нескромно, так долго разглядывая нового парня.

— Нет, невестка, перестань шутить.

Но всё же... он действительно был хорош собой.

После ужина Лянь Юн отвел новых специалистов в общежитие. После дома Бригадира Лянь вид нескольких глинобитных хижин произвел на них удручающее впечатление. Обычно здесь было шумно, но после того, как Бригадир Лянь сурово наказал всех за беспорядок на кухне, здесь временно воцарилась тишина.

Увидев Лянь Юна с новичками, обитатели общежития были недовольны, хотя некоторые предвкушали интересное зрелище. Тринадцать специалистов уже успели разделить на три лагеря.

Воловья упряжка, на которой привезли вещи, стояла во дворе. Багаж был аккуратно сложен, а двое мальчишек-подростков приглядывали за ним. Лянь Юн дал им по булочке, и ребята убежали.

Окинув взглядом новичков, Лянь Юн сказал:

— Представляться друг другу будете потом, времени у вас на это полно. Скажу коротко: девушки занимают западную комнату, парни — восточную. Завтра отдыхаете, утром за вами придет воловья упряжка, чтобы отвезти в поселок за покупками, а после обеда сходите в контору к бухгалтеру и кладовщику за продовольственным пайком. Гао Юйцин и Линь Тяньфэн, помогите старым жильцам навести порядок, освободите места для новеньких.

Чжен Цяньцян первой возмутилась: в женской комнате и так негде было яблоку упасть.

— Бригадир, у нас и так мест нет, куда еще двоих-то селить?

Не дожидаясь ответа Лянь Юна, Чу Ся, которая обычно вечно спорила с Чжен Цяньцянью, на сей раз неожиданно поддержала ее. Она мягко и вкрадчиво предложила:

— Брат Лянь Юн, пока они еще не распаковали вещи, может, расселим их по домам местных? Думаю, многие согласятся принять специалистов.

Здесь условия были куда лучше, чем в других местах, поэтому многие в городе через связи старались распределить детей именно сюда. У специалистов водились деньги, и селяне были рады принять их у себя, надеясь, что те будут тратить на еду, тем самым улучшая и их собственный стол.

От этого «брат Лянь Юн» у бригадира по спине пробежал холодок. Если бы его мать услышала такой нежный тон, она бы с него шкуру спустила.

Пока шёл разговор, Су Сивэнь и Линь Мэн заглянули внутрь. На общих нарах лежали горы матрасов, и было ясно, что втиснуть туда еще двоих человек нереально.

— Думаете, я сама горю желанием здесь жить? — бросила Су Сивэнь. — В этой вонючей дыре пусть живет кто хочет. Только вы, деревенщины из маленьких городов, никогда ничего лучше не видели и считаете это хорошим домом.

<http://bllate.org/book/18942/1856545>